

З. И. ХИСАМОВА¹

¹ Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ

Хисамова Зарина Илдузовна, кандидат юридических наук, начальник отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела, Краснодарский университет МВД России

E-mail: alise89@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0561-8718>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAL-4093-2020>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57205296970>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8152-4380, AuthorID: 727500

Аннотация

Цель: определение основных трендов использования цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов.

Методы: методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, в том числе анализ, синтез, аналогия и сравнение.

Результаты: оценивая правоприменительную практику в сфере использования цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов и деятельность правоохранительных органов в области легализации преступных доходов на глобальном уровне, автор выявил и проанализировал следующие основные тренды: а) сближение с позицией группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег в вопросе регулирования, несмотря на отсутствие на данный момент единых правил; б) активное «включение» в сферу уголовного законодательства норм, направленных на запрет использования цифровых активов в целях легализации преступных доходов; в) проблема юрисдикций и отсутствие механизмов наднационального регулирования; г) консолидация усилий правоохранительных органов и проведение совместных операций по пресечению преступной деятельности; д) активное применение института конфискации. В завершение автор приходит к выводу, что инициатива МВД России и других правоохранительных органов по выработке механизма конфискации цифровых активов в условиях отсутствия позитивного регулирования видится весьма непроработанным решением, хотя и обусловленным объективными обстоятельствами и криминогенной обстановкой.

Научная новизна: в исследовании проведена оценка правоприменительной практики в рассматриваемой сфере и деятельность правоохранительных органов в области легализации преступных доходов на глобальном уровне; выделены ключевые тренды использования цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов.

Практическая значимость: основные положения и выводы исследования могут быть использованы учеными-правоведами, законодателями, юристами и сотрудниками правоохранительных органов при разработке и совершенствовании механизмов противодействия использованию цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, цифровая инфраструктура, цифровые активы, криптовалюта, финансовые преступления, финансирование преступной деятельности, платежная система, Интерпол, блокчейн, виртуальные деньги

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

© Хисамова З. И., 2022

© Khisamova Z. I., 2022

Хисамова З. И. Использование цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов: основные тренды
Khisamova Z. I. Using a digital payment infrastructure for criminal incomes legalization: main trends

Как цитировать статью: Хисамова З. И. Использование цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов: основные тренды // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Т. 16, № 2. С. 370–378. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.370-378>

The scientific article

Z. I. KHISAMOVA¹

¹ *Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Krasnodar, Russia*

USING A DIGITAL PAYMENT INFRASTRUCTURE FOR CRIMINAL INCOMES LEGALIZATION: MAIN TRENDS

Zarina I. Khisamova, PhD (Law), Head of the Department of Research Planning and Coordination, Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs

E-mail: alise89@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0561-8718>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAL-4093-2020>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57205296970>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8152-4380, AuthorID: 727500

Abstract

Objective: to identify the main trends in using the digital payment infrastructure for the legalization of criminal revenues.

Methods: the methodological basis of the research is a set of methods of scientific cognition, including analysis, synthesis, analogy and comparison.

Results: assessing the law enforcement practice in the field of using the digital payment infrastructure for the legalization of criminal revenues and the activities of law enforcement agencies in the field of money laundering at the global level, the author identified and analyzed the following main trends: a) the convergence with the position of the group developing financial measures to combat money laundering in terms of regulation, despite the absence of uniform rules; b) the active inclusion into the sphere of criminal legislation of norms aimed at prohibiting the use of digital assets for money laundering; c) the problem of jurisdictions and the lack of supranational regulation mechanisms; d) the consolidation of law enforcement efforts and joint operations to curb criminal activity; e) the active use of the confiscation institution. The author comes to the conclusion that the initiative of the Russian Ministry of Internal Affairs and other law enforcement agencies to develop a mechanism for the confiscation of digital assets in the absence of positive regulation seems to be a very inaccurate solution, although determined by the objective circumstances and criminogenic situation.

Scientific novelty: the study evaluates the law enforcement practice in the field under consideration and the activities of law enforcement agencies in the field of money laundering at the global level; it highlights the key trends in the use of digital payment infrastructure for money laundering.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the research can be used by legal scholars, legislators, lawyers and law enforcement officers in the development and improvement of mechanisms to counter the use of digital payment infrastructure for the legalization of criminal revenues.

Keywords: Legalization of criminal revenues, Digital infrastructure, Digital assets, Cryptocurrency, Financial crimes, Financing of criminal activity, Payment system, Interpol, Blockchain, Virtual money

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Khisamova, Z. I. (2022). Using a digital payment infrastructure for criminal incomes legalization: main trends. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), 370–378 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.370-378>

Введение

Сегодня для всех очевиден устойчивый тренд перехода преступности в цифровое пространство [1–4]. Использование цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов вызывает у преступников особый интерес [5–9]. Экспертами Интерпола прогнозируется, что к 2030 г. цифровые активы, преимущественно анонимные, станут основным платежным инструментом в преступном мире [10]. При этом если в 2013 г., по данным SOCTA, использование цифровых активов в целях легализации было в 40 % проанализированных случаев [11], то, по данным ФБР, в течение последних двух лет цифра возросла многократно [12].

Финансовые преступления угрожают безопасности и устойчивости финансовых систем во всем мире [13–16]. Так, калифорнийская фирма по обеспечению безопасности блокчейна и криптовалют *CipherTrace* отметила увеличение случаев отмывания доходов и других незаконных действий. В 2019 г. 4,26 млрд долларов США были украдены с бирж и счетов пользователей преступниками, а отмывание денег с помощью криптовалют в 2018 г. составило более 761 млн долларов США, и эта цифра включает только отмывание украденных средств, а не полную оценку всех транзакций темного рынка с использованием криптовалют. Эта цифра превосходит аналогичный показатель предыдущего года в три раза [17]. В то же время, по данным аналитической компании *Chainalysis*, преступники отмывают все больше криптовалюты, перемещая ее на известные биржи: в 2019 г. преступные организации перевели на биржи 2,8 млрд долларов США в биткоинах, по сравнению с примерно 1 млрд долларов США в 2018 г. Более половины этой суммы досталось двум самым популярным из них – *Binance* и *Huobi* [17].

Специалистами констатируется, что «увеличение рыночного оборота виртуальных денег, несомненно, приведет к росту их популярности в криминальной среде, но эта динамика не должна выйти за пределы роста экономических показателей» [18]. Так, в вышедшем буквально недавно отчете *SWIFT* отмечается, что «выявленные случаи отмывания с помощью криптовалюты остаются относительно небольшими по сравнению с объемами отмывания денег традиционными методами» [19].

Несмотря на имеющиеся разночтения в оценке статистических данных и учитывая высокую латентность сферы легализации преступных доходов, криптовалюты и иные цифровые активы продолжают набирать популярность у профессиональных «легализаторов». Более того, согласно Отчету о криптовалютных преступлениях *Chainalysis 2020*, на рынке профессиональных легализаторов активную популярность набирают услуги внебиржевых брокеров. Внебиржевые брокеры – это агенты или фирмы, которые облегчают сделки между покупателями и продавцами, которые не хотят (или не могут) совершать операции на бирже криптовалют.

Большинство внебиржевых трейдеров сотрудничают с биржами, но многие из них «предъявляют гораздо более низкие требования в области KYC, чем биржи, на которых они работают» [17], поэтому брокеры пользуются преимуществами и специализируются на предоставлении преступникам услуг по отмыванию денег. Биржи по-прежнему являются предпочтительным способом отмывания незаконных биткоинов. В течение 2019 г. криминальные структуры отправили на биржи биткоинов на сумму более 2,8 млрд долларов США, и 52 % из них пошли на две ведущие биржи – *Binance* и *Huobi* [17].

Вполне закономерно, что в условиях ужесточения надзора за официальными платежными системами и системами межбанковских расчетов внимание преступников обращено к альтернативным, лишенным подобного контроля финансовым системам. Появление цифровых активов ознаменовало новую эру в легализации преступных доходов.

Целью настоящего исследования выступает определение основных трендов использования цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов.

Результаты исследования

Основные тренды использования цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов

Оценивая правоприменительную практику в рассматриваемой сфере и деятельность правоохранительных органов в области легализации преступных доходов на глобальном уровне, следует выделить следующие основные тренды.

1. Сближение с позицией группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее – ФАТФ) в вопросе регулирования, несмотря на отсутствие на данный момент единых правил.

Невзирая на призывы к принятию глобальных стандартов AML для торговли криптовалютами, таких единых правил до сих пор не появилось. Тем не менее наблюдается некоторое сближение с мнением ФАТФ о том, что поставщики криптовалютных платежных услуг должны нести те же обязательства, что и их «некриптовые» коллеги, и большинство юрисдикций, издавших правила или руководящие указания по этому вопросу, пришли к выводу, что коммерческий обмен криптовалюты на фиатную валюту (в том числе через VCEs) должен подлежать обязательствам по противодействию отмыванию денег (далее – ПОД) (или, в случае Китая, запрещен).

Аналогичный тренд прослеживается и в России. Принятый в июле 2020 г. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» достаточно подробно регламентирует учет и обращение цифровых финансовых активов (ст. 4), а также требования к операторам информационных систем и их деятельности (ст. 5–14).

2. Активное «включение» в сферу уголовного законодательства норм, направленных на запрет использования цифровых активов в целях легализации преступных доходов.

26 февраля 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации внес изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [20], «исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ» [11], предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

3. Проблема юрисдикций и отсутствие механизмов наднационального регулирования.

Отсутствие на глобальном уровне единого видения правовой природы и сущности цифровых финансовых активов привело к ситуации, когда существующие институты международного сотрудничества по уголовным делам не могут быть активно применены к «криптовалютным» преступлениям.

Так, существующие принципы международного сотрудничества предполагают обязательное соблюдение принципа «двойной подсудности», т. е. признания деяния преступлением в запрашивающей и запрашиваемой юрисдикции. Примечательно, что для стран обычного права, где правоприменение строится на системе прецедентов, допустимо широкое толкование и применение к случаям легализации преступных доходов посредством цифровых финансовых активов уже существующих уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за легализацию преступных доходов. Вместе с тем, несмотря на гибкость правовых норм, в отдельных странах англосаксонского права продолжают приниматься специализированные законы. Например, в США Закон S.1241 «Борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма» добавляет цифровую валюту к финансовым институтам и включает ее вместе с цифровыми биржами и обменниками в перечень финансовых инструментов.

Можно выделить следующие существенные различия в национальных механизмах регулирования криптоактивов, тормозящие создание международно-правовых механизмов сотрудничества в случаях легализаций:

- (i) наличие специальных лицензионных требований для операторов платформ;
- (ii) различия в степени, в которой правила AML также охватывают администраторов и кошелековые услуги;
- (iii) различия в степени, в которой ICO охватываются законами о ценных бумагах или эквивалентными нормативными актами с регулирующими последствиями AML;
- (iv) различия в степени, в которой крипто-криптообмен рассматривается иначе, чем крипто-фиатный обмен.

Во многих случаях нормативный статус этих видов деятельности либо неоднозначен, либо специфичен для конкретного случая, либо иным образом подвержен позитивным ожидающим изменениям в законодательстве и регулировании.

4. Консолидация усилий правоохранительных органов и проведение совместных операций по пресечению преступной деятельности.

15 октября Европол объявил об успешной операции в 16 странах, в результате которой были арестованы 20 человек, подозреваемых в работе на преступную сеть QQAZZ. Организация обвиняется в отмывании десятков миллионов евро доходов киберпреступников с 2016 г. Около 40 домов были обысканы в Великобритании, Испании, Италии, Латвии и Болгарии в рамках «Операции 2BaGoldMule», причем аресты были произведены в Австралии, США, Великобритании, Португалии, Испании, Латвии и Польше.

Оборудование для майнинга биткоинов также было изъято в Болгарии.

В обвинительном заключении утверждается, что люди использовали казино, подставные компании, контрабанду наличных денег и банковские счета для отмывания денег от имени наркосиндикатов.

5. Активное применение института конфискации.

Число конфискации цифровых активов растет по всему миру. По различным подсчетам, Службой федеральных маршалов конфисковано цифровых активов на сумму, эквивалентную 1 млрд долларов США. В Евросоюзе в ходе совместной операции правоохранительных органов ряда государств Европол было конфисковано цифровых активов на сумму 4,5 млн долларов США [21], в Великобритании в июле 2018 г. были конфискованы биткоины на сумму 1 млн 246 тыс. фунтов стерлингов [22], в Болгарии – на 3,3 млрд долларов США [23], в КНР – на сумму 10 млн юаней [24], в Южной Корее – на 1,4 млн долларов США [25].

Конфискованные активы распродаются на аукционах. В США, где предусмотрен упрощенный порядок распродажи конфискованного имущества, Службой федеральных маршалов в 2017 г. было проведено три аукциона, а в 2018-м – уже восемь. О расширении подобной практики свидетельствует поиск Федеральной службой должностного лица для управления и ликвидации конфискованных криптовалют.

Американский опыт переняли и другие страны: аукционы проводятся в Германии, Великобритании, Южной Корее, Израиле, Италии, Австралии, Болгарии, Финляндии и Испании.

Отдельной вехой в вопросе казуистичного регулирования стало уже упомянутое внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» в феврале 2019 г. [20]. Вполне закономерно, что такая инициатива повлекла за собой размышления о возможности конфискации цифровых активов наравне с деньгами, ценностями и иным имуществом, в которые были частично или полностью превращены или преобразованы преступно нажитые доходы [26].

Задача о разработке соответствующего алгоритма (по изъятию и конфискации цифровых активов) до 2021 г. была поставлена перед правоохранительными органами на Коллегии МВД России [27].

Между тем, несмотря на имеющуюся мировую практику, анализ российского законодательства, технических аспектов инфраструктуры цифровых финансовых активов, а также ряда иных сопутствующих причин позволяет сделать вывод, что Россия на сегодняшний день не готова ни юридически, ни технически конфисковывать цифровые активы в соответствии с положениями гл. 151 УК РФ.

Как справедливо отмечается, институт конфискации на сегодняшний день далек от совершенства [28]. За последние 10 лет более 18 федеральных законов внесли изменения в ч. 1 ст. 1041 УК РФ. Определенную ясность в применение положений главы 151 УК РФ внесло постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве».

Конфискация, т. е. принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества или иных ценностей, может быть осуществлено только на основании обвинительного приговора.

«Деньги, ценности и иное имущество, а также доходы от него подлежат конфискации на основании пунктов “а” и “б” ч. 1 ст. 1041 УК РФ, если они получены в результате совершения только тех преступлений, которые указаны в данных нормах, или явились предметом незаконного перемещения через таможенную границу либо через Государственную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена ст. 2001,

2002, 2261 и 2291 УК РФ. Кроме того, согласно п. «в» ч. 1 ст. 1041 УК РФ подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) либо предназначенные для этих целей» [29].

С 1 октября 2019 г. в ГК РФ появился новый объект гражданских прав – цифровые права, отнесенные, исходя из законодательной формулировки, к частному случаю имущественных прав, являющихся, в свою очередь, иным имуществом.

Гораздо более прозрачной и понятной видится возможность применения норм о конфискации, когда криптовалюты выступают в качестве орудия при совершении любого преступления (п. «г» ч. 1 ст. 1041 УК РФ). Однако до принятия решения о конфискации судам надлежит устанавливать принадлежность такого «орудия» конкретному лицу.

И тут возникают барьеры технического толка. Если применительно к биткоину установление связи между цифровыми активами и их владельцем технически осуществимо благодаря открытому блокчейну криптовалюты, то иные виды криптовалют, такие как, к примеру, *monero* и *zcash* лишают правоприменителя такой возможности и делают практически невозможным установление права собственности конкретного лица.

Отдельные трудности продиктованы и технической особенностью хранения ключей о наличии цифровых активов. Так, если при открытии преступником цифрового («горячего») кошелька на бирже, такое установление технически осуществимо (хотя и довольно сложно), то при хранении ключей на удаленном («холодном») кошельке при отказе владельца цифрового кошелька сотрудничать изъятие становится практически невозможным.

Статьей 115 УПК РФ урегулированы только механизмы наложения ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Отдельные сложности возникают и в связи с неурегулированностью деятельности криптобирж.

Даже при предположении возможности исполнения криптобиржей предписания о наложении ареста конфискации цифровых активов ставит перед государством еще одну дилемму в виде открытия «государственных цифровых кошельков» для хранения таких активов, что при стремлении государства отгородиться от регулирования криптовалют приобретает масштаб серьезной проблемы и в конечном счете ставит под угрозу планы правоохранительных органов по конфискации цифровых активов. Аналогичные вопросы возникают и при обращении взыскания к активам на иностранных биржах.

Немало проблем возникает и относительно обеспечения конфиденциальности данных. Например, сегодня крайне мало информации о ресурсах, на которых «хранятся» и посредством которых реализуются цифровые активы на аукционах. Существуют предположения, что компетентные органы используют холодные кошельки и собственные серверы.

Существует практика передачи функции проведения аукционов на аутсорс. Например, в Великобритании крупнейшая аукционная компания *Wilson's Auctions* предлагает «правительственным и правоохранительным органам по всему миру безопасное решение постоянно растущей проблемы хранения захваченных криптовалют». В марте 2019 г. их аукцион по продаже конфискованной бельгийскими властями криптовалюты привлек участников из 110 стран мира, которые выкупили монеты за 420 тыс. долларов США. Бельгийский правительственный контракт позволил *Wilson's Auctions* расширить свое предложение криптовалюты и «устранить риски, которые могут быть связаны с торговлей на нерегулируемых биржах виртуальной валюты».

Выводы

В статье проведена комплексная оценка правоприменительной практики в рассматриваемой сфере и деятельности правоохранительных органов в области легализации преступных доходов на глобальном уровне, а также определены основные тренды использования цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов.

Учитывая высокую латентность сферы легализации преступных доходов, особенно в свете цифровой трансформации преступной деятельности, важно не только изучать разные аспекты моделей поведения пре-

струпников, но и разрабатывать и совершенствовать механизмы противодействия использованию цифровой платежной инфраструктуры для легализации преступных доходов. Оборот криптовалюты и иных цифровых активов должен быть подконтролен государству.

Таким образом, на сегодняшний день можно резюмировать, что инициатива МВД России и других правоохранительных органов по выработке механизма конфискации цифровых активов в условиях отсутствия позитивного регулирования видится весьма незрелым решением, хоть и продиктованным объективными обстоятельствами и криминогенной обстановкой.

Список литературы

1. Aurasu A., Abdul Rahman A. Forfeiture of criminal proceeds under anti-money laundering laws: A comparative analysis between Malaysia and United Kingdom (UK) // Journal of Money Laundering Control. 2018. Vol. 21, № 1. Pp. 104–111. DOI: <https://doi.org/10.1108/JMLC-04-2017-0016>
2. Peculiarities of countering legalization of criminal income with the help of virtual assets: legislative regulation and practical implementation / Dumchikov M., Reznik, O. and Bondarenko, O. // Journal of Money Laundering Control. 2022. В печати. DOI: <https://doi.org/10.1108/JMLC-12-2021-0135>
3. Fazilov F. M. Legalization of revenue received from criminal activities (criminal-legal and criminological aspects) // Zenodo. 2021. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4570483>
4. Gilmour P. M. Reexamining the anti-money-laundering framework: a legal critique and new approach to combating money laundering // Journal of Financial Crime. 2022. В печати. DOI: <https://doi.org/10.1108/JFC-02-2022-0041>
5. Configuring criminal proceeds in money laundering cases in the UK / Z. Hamin, W. Rosalili Wan Rosli, N. Omar, A. Armadajaya Pengiran Awang Mahmud // Journal of Money Laundering Control. 2014. Vol. 17, № 4. Pp. 374–384. DOI: <https://doi.org/10.1108/JMLC-11-2013-0047>
6. Assessment of Crowdfunding Risks and Threats in Order to Counteract the Legalization (Laundering) of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism / T. G. Ilina, N. A. Tyuleneva, V. V. Makoveeva, E. I. Ruzina // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality / E. Popkova, B. Sergi (eds.). ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 87. Springer, Cham, 2020. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_34
7. Moslavac B. Tumbler de criptomonedas: legalidade, legalizaçao, criminalizaçao // Revista Acadêmica Escola Superior Do Ministério Público Do Ceará. 2019. Vol. 11, № 2. Pp. 205–226. DOI: <https://doi.org/10.54275/raesmpce.v11i2.97>
8. Pereverzyeva O., Gadjiev V. Features of legal nature Financial Action Task Force on Money Laundering FATF // Law Review of Kyiv University of Law. 2020. Vol. 1, № 3. Pp. 370–374. DOI: <https://doi.org/10.36695/2219-5521.3.2020.68>
9. Financial intelligence (monitoring) as an effective way in the field of combating money laundering / O. Reznik, M. Utkina, O. Bondarenko // Journal of Money Laundering Control. 2021. В печати. DOI: <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2021-0102>
10. Darknet and Cryptocurrencies. Helping police worldwide understand and investigate digital crimes. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Innovation/Darknet-and-Cryptocurrencies> (дата обращения: 05.01.2022).
11. Serious and organised crime threat assessment (SOCTA). Identifying the priorities in the fight against major crime. URL: <https://www.europol.europa.eu/socta-report> (дата обращения: 05.01.2022).
12. Cryptocurrency. Enforcement framework. URL: <https://www.justice.gov/ag/page/file/1326061/download> (дата обращения: 05.01.2022).
13. Regulation Of Combating The Legalization Of Criminal Proceeds: International And Domestic Aspects / Z. L. Shkhagapsoyev, J. M. Berova, A. Y. Tutukov, L. A. Gelyakhova // In D. K. Bataev, S. A. Gapurov, A. D. Osmaev, V. K. Akaev, L. M. Idigova, M. R. Ovhadov, A. R. Salgiriev, & M. M. Betilmerzaeva (Eds.). Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, vol 117. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 2519–2524). European Publisher, 2021. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.332>
14. Долгиева М. М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 213–218. DOI: 10.17223/15617793/449/26
15. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников, Ю. М. Березкин, Я. А. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93
16. Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 459–467. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467

17. Cryptocurrency Anti-Money Laundering Report. 2018 Q2. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/4345106/crypto_aml_report_2018q2.pdf (дата обращения: 05.01.2022).
18. Сидоренко Э. Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8–10.
19. Фомин Д. SWIFT: криптовалюта редко используется для отмывания средств. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f58b8e09a79476889d1d962> (дата обращения: 05.01.2022).
20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. № 151.
21. Police seize more than eur 4.5 million in cryptocurrencies in Europe's biggest ever 1st bust. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/police-seize-more-eur-45-million-in-cryptocurrencies-in-europe%E2%80%99s-biggest-ever-1st-bust> (дата обращения: 05.01.2022).
22. UK Police Seize, Convert and Retain £1.2m Worth of Bitcoin. URL: <https://www.bitrates.com/news/p/uk-police-seize-convert-and-retain-12m-worth-of-bitcoin> (дата обращения: 05.01.2022).
23. 6 крупнейших конфискации криптовалют за всю историю. URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-07-08/6-krupnejshih-konfiskacij-kriptovalyut-za-vsyu-istoriyu/> (дата обращения: 05.01.2022).
24. Полиция Китая изъяла у организаторов футбольных тотализаторов \$1,4 млн в биткоинах. URL: <https://forklog.com/politsiya-kitaya-izyala-u-organizatorov-futbolnyh-totalizatorov-1-4-mln-v-bitkoinah/> (дата обращения: 05.01.2022).
25. Белов А. Крупнейшие конфискации криптовалюты. URL: <http://криптосоветник.рф/amp/krupnejshie-konfiskatsii-kriptovalyuty-kriptosovetnik-rf/> (дата обращения: 05.01.2022).
26. МВД разработает механизм ареста и конфискации криптовалют. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/11/2019/5dc160019a7947c61a5119a3> (дата обращения: 05.01.2022).
27. В России разрабатывают механизм ареста и конфискации криптовалют. URL: <https://investfuture.ru/news/id/v-rossii-razrabatyvayut-mehanizm-aresta-i-konfiskatsii-kriptovalyut> (дата обращения: 05.01.2022).
28. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48) С. 123–127.
29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2018. № 134.

References

1. Aurasu, A., Abdul Rahman, A. (2018). Forfeiture of criminal proceeds under anti-money laundering laws: A comparative analysis between Malaysia and United Kingdom (UK). *Journal of Money Laundering Control*, 21 (1), 104–111. <https://doi.org/10.1108/JMLC-04-2017-0016>
2. Dumchikov, M., Reznik, O., Bondarenko, O. (2022). Peculiarities of countering legalization of criminal income with the help of virtual assets: legislative regulation and practical implementation. *Journal of Money Laundering Control*. <https://doi.org/10.1108/JMLC-12-2021-0135>
3. Fazilov, F. M. (2021). Legalization of revenue received from criminal activities (criminal-legal and criminological aspects). *Zenodo*. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4570483>
4. Gilmour, P. M. (2022). Reexamining the anti-money-laundering framework: a legal critique and new approach to combating money laundering. *Journal of Financial Crime*. <https://doi.org/10.1108/JFC-02-2022-0041>
5. Hamin, Z., Rosalili Wan Rosli, W., Omar, N., Armadajaya Pengiran Awang Mahmud, A. (2014). Configuring criminal proceeds in money laundering cases in the UK. *Journal of Money Laundering Control*, 17 (4), 374–384. <https://doi.org/10.1108/JMLC-11-2013-0047>
6. Ilina, T. G., Tyuleneva, N. A., Makoveeva, V. V., Ruzina, E. I. (2020). Assessment of Crowdfunding Risks and Threats in Order to Counteract the Legalization (Laundering) of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism. In E. Popkova, B. Sergi (eds.). *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems*, 87. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_34
7. Moslavac, B. (2019). Tumbler de criptomoeas: legalidade, legalização, criminalização. *Revista Acadêmica Escola Superior Do Ministério Público Do Ceará*, 11 (2), 205–226. <https://doi.org/10.54275/raesmpce.v11i2.97>
8. Pereverzyeva, O., Gadjeiev, V. (2020). Features of legal nature Financial Action Task Force on Money Laundering FATF. *Law Review of Kyiv University of Law*, 1 (3), 370–374. <https://doi.org/10.36695/2219-5521.3.2020.68>
9. Reznik, O., Utkina, M., Bondarenko, O. (2021). Financial intelligence (monitoring) as an effective way in the field of combating money laundering. *Journal of Money Laundering Control*. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2021-0102>

10. Darknet and Cryptocurrencies. Helping police worldwide understand and investigate digital crimes. <https://www.interpol.int/How-we-work/Innovation/Darknet-and-Cryptocurrencies>
11. Serious and organised crime threat assessment (SOCTA). Identifying the priorities in the fight against major crime. <https://www.europol.europa.eu/socta-report>
12. Cryptocurrency. Enforcement framework. <https://www.justice.gov/ag/page/file/1326061/download>
13. Shkhagapsoyev, Z. L., Berova, J. M., Tutukov, A. Y., Gelyakhova, L. A. (2021). Regulation Of Combating The Legalization Of Criminal Proceeds: International And Domestic Aspects. In D. K. Bataev, S. A. Gapurov, A. D. Osmaev, V. K. Akaev, L. M. Idigova, M. R. Ovhadov, A. R. Salgiriev, M. M. Betilmerzaeva (Eds.). *Social and Cultural Transformations in The Context of Modern Globalism. Vol. 117. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 2519–2524). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.332>
14. Dolgieva, M. M. (2019). Countering the Legalisation of Criminal Proceeds Using Cryptocurrency. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 449, 213–218 (in Russ.). DOI: 10.17223/15617793/449/26
15. Ivantsov, S., Sidorenko, E., Spasennikov, B., Berezkin, Yu., Sukhodolov, Ya. (2019). Cryptocurrency-Related Crimes: Key Criminological Trends. *Russian Journal of Criminology*, 13 (1), 85–93 (in Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(1\).85-93](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93)
16. Khabrieva, T. (2018). Counteraction to the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism in the Context of the Digitization of economy: strategic objectives and legal Solutions. *Russian Journal of Criminology*, 12 (4), 459–467 (in Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).459-467](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467)
17. Cryptocurrency Anti-Money Laundering Report. 2018 Q2. https://cdn2.hubspot.net/hubfs/4345106/crypto_aml_report_2018q2.pdf
18. Sidorenko, E. L. (2016). Criminal use of cryptocurrency: international estimations. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 6, 8–10 (in Russ.).
19. Fomin D. SWIFT: cryptocurrency is rarely used for laundering means (in Russ.). <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f58b8e09a79476889d1d962>
20. Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 7, 2015 No. 32 “On judicial practice in cases of legalization (laundering) of monetary funds or other property, acquired illegally, and on acquisition and selling of the property, knowingly acquired by criminal means”. (2015). *Rossiiskaya gazeta*, 151 (in Russ.).
21. Police seize more than eur 4.5 million in cryptocurrencies in europe’s biggest ever lsd bust. (2018). <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/police-seize-more-eur-45-million-in-cryptocurrencies-in-europe%E2%80%99s-biggest-ever-lsd-bust>
22. UK Police Seize, Convert and Retain £1.2m Worth of Bitcoin. <https://www.bitrates.com/news/p/uk-police-seize-convert-and-retain-12m-worth-of-bitcoin>
23. Six largest confiscations of cryptocurrencies in history. (2018). (in Russ.). <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-07-08/6-krupnejshih-konfiskacij-kriptoalyut-za-vsyu-istoriyu/>
24. Chinese police confiscated \$1.4 million in bitcoins from football pools organizers. (in Russ.). <https://forklog.com/politsiya-kitaya-izyala-u-organizatorov-futbolnyh-totalizatorov-1-4-mln-v-bitkoinah/>
25. Belov, A. Largest confiscations of cryptocurrencies. (in Russ.). <http://крипсосоветник.рф/amp/krupnejshie-konfiskatsii-kriptoalyuty-kriptosovetnik-rf/>
26. Ministry of Internal Affairs will elaborate a mechanism for cryptocurrencies arrest and confiscation. (2019). (in Russ.). <https://www.rbc.ru/finances/07/11/2019/5dc160019a7947c61a5119a3>
27. A mechanism for cryptocurrencies arrest and confiscation is being developed in Russia. (2019). (in Russ.). <https://investfuture.ru/news/id/v-rossii-razrabatyvayut-mehanizm-aresta-i-konfiskatsii-kriptoalyut>
28. Martynenko, N. E., Martynenko, E. V. (2018). Institution of property confiscation in the Criminal Code of the Russian Federation. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 4 (48), 123–127 (in Russ.).
29. Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 14, 2018 No. 17 “On some issues related to the application of property confiscation in the criminal court procedure”. (2018). *Rossiiskaya gazeta*, 134 (in Russ.).

Конфликт интересов: автор является членом редколлегии журнала Russian Journal of Economics and Law. Статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Conflict of Interest: the author is a member of the Editorial Board of the Russian Journal of Economics and Law. The article has been reviewed on the usual terms.

Дата поступления / Received 08.01.2022
Дата принятия в печать / Accepted 18.04.2022